

приватизации, то есть Фондом государственного имущества Украины или его региональными отделениями условий конкурса.

Предыдущими программами приватизации конкурс считался состоявшимся, если заявления на приобретение пакета акций подавали не менее трех потенциальных покупателей. В противном случае конкурс считался несостоявшимся. Ход приватизации имущества государственных предприятий показал, что таких предприятий, где число потенциальных покупателей пакетов акций, выставленных для продажи на конкурсах, составляло меньше трех, было много. Именно поэтому Фонд государственного имущества Украины, проанализировав данное положение, принципиально изменил порядок организации конкурсов. Это изменение, несомненно, будет способствовать ускорению реализации пакетов акций, выставляемых для продажи на конкурсах, привлечению дополнительных инвестиций в экономику, увеличению темпов ликвидации монополии государства на собственность.

Итак, итоги приватизации государственной собственности в Украине противоречивы. Однако, если приватизацию рассматривать не как самоцель, а как средство реформирования экономики, то следует признать, что она проведена не напрасно: в значительной степени преодолен монополизм государства на собственность, сформирован слой частных собственников и предпринимателей, наметились сдвиги в сознании и отношении людей к новым формам ведения хозяйства, созданы предпосылки для формирования фондового рынка и его инфраструктуры и пр. Все это является базой для создания среды, способствующей развитию конкуренции, либерализации экономики, ориентации ее на рыночное ведение хозяйства, восстановления и роста экономического потенциала Украины.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ISBN 966-7418-41-3

*Гордон М.В., соискатель,
Кучерук С.А., канд. экон. наук*

В статье исследуются процессы трансформации социальной структуры общества, обобществления производства, своеобразие генезиса социально-экономической системы Украины. Определяется степень участия государства в регулировании переходной экономики, представлен анализ конкретных механизмов государственной поддержки модели экономического роста социально ориентированной экономики.

У статті досліджуються процеси трансформації соціальної структури суспільства, осуспільнення виробництва, своєрідність генезису соціально-економічної системи України. Визначається питома вага держави у регулюванні перехідної економіки, подано аналіз конкретних механізмів державної підтримки моделі економічного зростання соціально орієнтованої економіки.

Processes of transformation of public social structure, production socialization, peculiarity of genesis of Ukrainian social and economic system and preconditions of global crisis of socium are investigated in the article. It is determined the degree of government participation in transitional economy regulation. The analysis of government methods to support the economic growth model of socially orientated economy is presented.

Переходная экономика Украины отличается медленной, эволюционной дивергенцией, разложением элементов государственного и частного капитализма, деформированностью социализма и внеэкономического принуждения. Присутствовавшая ранее тенденция к формированию ассоциированного производителя ослабла и к настоящему моменту проявляется лишь в двух формах. Первая – тенденция к экономической самоорганизации с целью защиты своих интересов – продавцов рабочей силы, т.е. традиционная тред-юнионистская линия. Вторая – объединение трудовых коллективов с целью превращения в ассоциированных собственников средств производства в рамках коллективных или государственных предприятий. Обе тенденции развиваются как подсистема экономических интересов, целей и мотивов в группе лиц, служащих по найму у номенклатурно-корпоративного капитала. Однако подсистема качественно противоположна их традиционным интересам и моделям поведения (разобщенность, пассивность, подчинение работодателю, клановость), что и обуславливает крайне своеобразный тип экономического поведения хозяйствующих субъектов, а, значит, и функционирование экономики в целом.

Трансформируется социальная структура общества (складываются «новые классы» – технократия), его политическая система (появление на политической арене мощных общественных движений). Такой подрыв прежней системы отношений связан, как правило, с необходимостью обеспечения прогресса производительных сил, прежде всего – человека как главной производительной силы всякого общества. На базе новой, адаптировавшейся к трансформационным процессам, генерации номенклатуры и во многом сращенной с ней технократии, складывается новая социальная структура, не имеющая очевидных аналогов в других странах. Условно она может быть названа номенклатурно-корпоративной буржуазией. Эту социальную силу отличает сочетание государственно-бюрократического и собственно коммерческого стереотипов поведения.

При этом у различных подсистем этой социальной группы доминируют «номенклатурные» (ориентированные на реализацию идеологических фетишей: государственные, ведомственные, местнические, корпоративные), технократические, менеджерские (преимущественно в среде администрации бывших государственных предприятий) и собственно коммерческие стереотипы поведения и интересы.

Служащие по найму у государства, которое раньше сочетало покупку рабочей силы с внеэкономическим принуждением и социальными гарантиями, становятся наемной рабочей силой номенклатурно-корпоративного капитала. Это связано с медленным отмиранием внеэкономического принуждения и быстрым разрушением социальных гарантий. Ускоряющаяся дифференциация внутри данной социальной группы связана не столько с различиями в стоимости рабочей силы, сколько с особенностями функционирования подсистемы «номенклатурной собственности». Это создает специфическую систему экономических интересов, ориентированную на формирование замкнутых корпоративных, региональных и т.п. структур, особую систему мотивации.

Крайним своеобразием отличается и зарождающийся «средний класс». Свообразие обусловлено генезисом социально-экономической системы, где предпринимательская деятельность была полулегальной разновидностью функционирования в рамках бюрократической иерархии. Глобальная диспропорциональность системы превращает посредническую деятельность в наиболее эффективную структуру.

Соответственно, переход от одной социально-экономической системы к другой не есть непосредственный скачок от одной зрелой системы к другой. Переходная эпоха характеризуется необычным, нелинейным течением социального времени. Возможны образования искривлений социального времени и пространства (как следствие, в частности, деформаций производственных и иных общественных отношений), попятный ход времени (смена зародышей прогрессивной системы прежними зрелыми или «перезрелыми» отношениями), его чрезмерное ускорение (революции) или «застойное» течение.

Торжество неоконсервативных идей в экономике и обществе в 80-е годы, очевидно, было одним из попятных движений социального пространства и времени [1]. Реалии постиндустриального буржуазного развитого мира - это сильные перераспределительные тенденции, обеспечивающие устойчивое благосостояние двум третям общества, что создает упругость всей системы в целом и вводит в весьма ограниченные, спокойные, мягкие рамки социально-экономические противоречия.

Для современного постиндустриального капитализма характерной является тенденция к относительной диффузии собственности, которая развивается по двум направлениям. Во-первых, это все большее привлечение лиц, ранее не имевших собственности, к участию в собственности, как

в рамках корпораций, банковских структур, так и в рамках государственных институтов. Во-вторых, наряду с тенденцией к демократизации отношений собственности, в развитых странах существует и иная тенденция – бюрократизация и деперсонализация собственности вследствие развития ее корпоративных форм. Это два различных, но взаимосвязанных явления: развитие бюрократического контроля над собственностью и корпоративных форм собственности.

Законченным образом развитого капитализма стал «homo economicus» – экономический человек Адама Смита, живущий в точном соответствии с законами рынка. Постепенно, шаг за шагом, переходная экономика уходит от модели «homo economicus» и развиваются компоненты «homo creatora» – человека творческого. Эти шаги осуществляются как на макроуровне, так и в рамках фирм, где внедряются «доктрина человеческих отношений», партисипативное управление (участие в принятии решений, контроле), механизмы охраны труда и его гуманизации, отношения, нацеленные на превращение коллектива фирмы в «единую семью» и многие другие шаги, призванные гуманизировать, а не только социализировать современную постиндустриальную рыночную экономику.

Глобальный кризис социума – это именно такая ситуация, когда прежняя система социально-экономических отношений разрушается (и потому уже не выступает как базисный детерминант), а новая еще не сложилась как устойчиво господствующая экономическая реальность (и потому еще не является таким детерминантом). Это предполагает процесс постепенного «подрыва» (самоотрицания и саморазвития) коренных социально-экономических отношений прежней системы и зарождения в ее недрах новых отношений, противоречиво соединяющихся с первыми внутри старой системы.

Такова, например, линия «подрыва» товарных отношений (появление неполной планомерности), денег (развитие ассоциированных форм всеобщего труда), капитала (элементы гуманизации и освобождения труда) и т.п. в условиях современных «цивилизованных обществ».

Отсюда принципиальная зависимость экономической политики в стратегии деятельности экономических институтов, в первую очередь, поведения широких масс населения как решающего фактора экономического развития от социополитических, этнических, социокультурных и других условий.

Глубокие структурные диспропорции, диффузия институтов, корпоративно-монополистическая организация рынка и отсутствие целенаправленной структурной и научно-технической политики – все это создает заинтересованность коммерческих структур в инвестициях капитала, человеческих и технологических ресурсов, прежде всего в сфере посреднической деятельности, или же консервацию их в формах недвижимости. Другие формы накопления, связанные с длительными капиталовложениями в

человеческие способности, в научно-технический прогресс, оказываются гораздо менее эффективными в чисто экономическом отношении.

Следовательно, для слома системы торможения научно-технического прогресса и особенно для слома барьеров на пути его внедрения в реальную экономическую жизнь, необходима иная система отношений воспроизводства, иная организация рынка, а также регулирующей его деятельности. Они должны создавать объективную заинтересованность инвесторов в развитии научно-технического прогресса и человека как субъекта творческой деятельности, а, значит, в развитии прикладной и фундаментальной науки, образования, культуры.

В переходной экономике необходимо критическое использование достижений как зарубежного опыта, так и позитивных достижений нашего прошлого, для которого были характерны не только уравниловка и бюрократические привилегии, но и реальные механизмы социальной защиты, обеспечивавшие «уверенность в завтрашнем дне».

Отказ от государственно-бюрократического патернализма и переход к корпоративным или примитивно-коммерческим формам организации социокультурной сферы приводит к еще большему торможению научно-технического прогресса, чем это наблюдалось в «застойный» период. Так, по статистическим данным темпы падения ВВП в 1992 г. составили 9,9%, в 1993 г. – 14,2%; 1994 г. – 23,0%; 1995 г. – 12,8%; 1996 г. – 10,0%; 1997 г. – 3,2%. В 1996 г. общий объем производства в Украине составил лишь 50% выпуска 1990 г. и 58% выпуска 1985г. Проблемой является не выбор между примитивными формами коммерциализации социокультурной сферы или возвратом к бюрократическим механизмам подавления потенциала творческих работников, а движение к демократическим государственным и рыночным методам организации науки и культуры при доминировании свободных ассоциированных форм сотворчества, самоорганизации деятелей культуры, образования, искусства.

Развитие обобществления производства предполагает необходимость наличия стабильных, устойчивых, долгосрочных связей между хозяйственными субъектами. Большая часть не только крупных хозяйственных структур, но и мелких предпринимателей работает на основе таких соглашений по самым разным направлениям, охватывающим не только товаропотоки, но и сервис, систему переобучения кадров, маркетинговые операции и т.д. Если такая система возникает, то в ее рамках должно быть обеспечено согласование основных параметров, требующих стабильного технологического воспроизводства, параметров качества и объема трудовых затрат, а так же нормативно определяемой цены, а это уже элементы рыночного, прямого регулирования.

Генезис новых отношений и прав собственности в переходной экономике происходит в условиях сохранения значительной инертности в хозяйственной, институциональной и правовой сферах. Сутью нового интег-

рирующего измерения эффективности становится система показателей, отражающая степень приближения реальной переходной экономики к той оптимальной точке, которая является целевой для перехода от прежней системы к новой. В зависимости от моделей переходной экономики точка, к которой должна приближаться наиболее эффективная модель, может быть определена по-разному. Это может быть модель движения к рынку любой ценой – так называемое движение к точке невозврата, когда высшей целью является становление адекватного представлений монетаристской школы механизма хозяйствования и отношений собственности («шоковая терапия»). Безусловно, при этом предполагается, что потери общества должны быть минимальными. Речь идет не столько о затратах, сколько о потерях, поскольку реальная практика указывает на то, что глобальный кризис является неизбежным следствием стремления попасть в эту точку невозврата.

Возможна и другая модель, связанная с ориентацией на экономику для человека. В этом случае критерий для оптимальности задается по принципу фиксации желательного объема и структуры свободного времени при определенном нормативном уровне благосостояния и минимизации затрат на осуществление этого перехода. Естественно, что определенный объем и структура свободного времени общества будут связаны с соответствующей социально-экономической структурой и с соответствующим механизмом хозяйствования.

Оценка участия государства в регулировании переходной экономики охватывает проблемы достижения социальной справедливости в рамках социально-ориентированной экономики и той цены, которую общество должно заплатить за реализацию этой целевой установки. Рождение новой модели экономического роста происходит так же, как процесс генезиса и постепенного развертывания новых отношений: от простейших к все более сложным. На начальном этапе, пока новый общественно-экономический организм слаб, эти новые отношения могут деформироваться и даже разрушаться, попадая в «завихрения» социального пространства и времени, а также причудливо переплетаться с элементами предшествующей системы, образуя переходные отношения второго рода. Жизнеспособность новой модели может быть лишь при «врастании» в ее поры предшествующих, тоже, кстати, деформированных отношений. В конечном счете, действительное богатство современных экономически лидирующих стран – это развитой интеллектуальный и духовный мир их населения. Интеллектуальное развитие населения ведет за собой адаптирующуюся к нему экономику, образование, право, политику, меняет характер производственных отношений.

Кризисная экономика отличается принципиально более слабым влиянием собственно экономической мотивации и детерминации поведения, труда и т.д., причем не только отдельных лиц, но и социальных групп.

представляющих их институтов. Реальные доходы и общий уровень жизни 80% населения Украины снизились против уровня 1990 г. по разным социальным группам от 2 до 7 раз. Размер минимальной заработной платы не превышает 80% прожиточного минимума. Соотношение минимальной и средней заработной платы в 1996 г. составило 1: 1,5, соотношение доходов бедных и богатых слоев – 1:12 [3], а по некоторым данным даже 1:39. Неэкономические факторы в кризисной экономике являются решающими детерминантами.

Крайне важно не разрушить потенциал крупных научно-производственных и культурных комплексов, в которых сконцентрирован научно-технический потенциал экономики. Численность научных сотрудников в Украине с 1991 по 1996 гг. сократилась на 46,4%. На одного научного работника в 1996 г. в Украине приходилось 9 долларов расходов на науку, что в 50-100 раз меньше, чем в развитых странах. Методом решения этих проблем становится точечная, целенаправленная общественная и государственная поддержка важнейших научных центров и центров высоких технологий, центров культуры, искусства и образования, которые могут быть сохранены исключительно при условии создания вокруг них благоприятной атмосферы.

Конкретные механизмы государственной поддержки в переходной экономике включают в себя следующие компоненты:

Во-первых, экономическая институциональная и социальная поддержка развития и использования творческого потенциала каждого работника. К таким механизмам могут относиться общественные фонды, конкурсы, специальные программы, ориентированные на поддержку лиц, занятых творческой деятельностью, различных общественных организаций, научно-технических коллективов или партнерств, крупных научно-технических комплексов и научно-исследовательских институтов, ученых, деятелей культуры в рамках высшей школы.

Во-вторых, создание информационных систем, обеспечивающих общедоступность информации, необходимой для инновационной творческой деятельности. Система образования должна быть ориентирована не на развитие узкого специалиста («частичного работника»), способного к осуществлению ограниченного выбора функций и маловосприимчивого к задачам переквалификации, а на формирование творческой личности, способной к быстрому обучению, переквалификации, обладающей широким объемом разносторонних знаний и высоким потенциалом инновационной деятельности.

Таким образом, основой создания современного мощного научного комплекса Украины должна стать интеллектуальная собственность. Ее стоимостное выражение должно определяться как часть добавочной прибыли, получаемой как разность между валовой прибылью до внедрения той или иной идеи в производство и после ее воплощения в материальном

продукте. Расчетные данные показывают, что действительная интеллектуальная собственность ученых, инженеров составляет 15-20% от получаемой дополнительной прибыли [4]. Переход к такой форме оплаты интеллектуальной собственности способствовал бы возрождению научного потенциала Украины, приостановлению «утечки умов», формированию научного комплекса как приоритетного направления в развитии украинской экономики.

Инновационная деятельность может вести не только к положительным результатам в виде создания новых технологий, продуктов и организационных решений, но ее последствия могут быть сугубо отрицательными. Если исследования ведутся параллельно в одном направлении несколькими фирмами, стремящимися скрыть результаты нововведений, происходит дублирование инноваций. Для общества в целом инновационная деятельность такого рода означает растрату ресурсов. Возникает вопрос ценности инновации с точки зрения общества, а, следовательно, проблема оптимального числа инновационных фирм в экономике. В 1997 г. нововведения внедряли 17% промышленных предприятий против 19,3% в 1996 г., 22,4% - в 1995 г. Доля затрат на НИОКР в 1995 г. составила 1,1% от ВВП, в 1996 г. - 0,2%, в 1997 г. - 0,64%. По сравнению с 1990 г. финансирование науки за счет государственного бюджета сократили почти в 5 раз (с 3,1% в 1990 г. до 0,6% в 1997 г.) [4].

Важную роль в формировании структуры инновационного рынка должно выполнять государственное финансирование НИОКР, в т.ч. льготное налогообложение прибыли от инновационных инвестиций, предоставление помещений для венчурных фирм, упрощение регистрации малого бизнеса, занятого в данной сфере.

Инновационная деятельность фирм оказывает влияние на рыночную структуру отрасли посредством создания условий для монопольной власти фирмы, обладающей пионерными технологиями, что позволяет ей снижать издержки по сравнению с конкурентами и часто даже «выживать» конкурента с рынка. Поскольку эффективность монопольной власти вследствие инновации во многом определяется юридическим оформлением патента или лицензии, что представляет собой сферу активности государства, правительству необходимо решать задачу выявления оптимальной длительности патента.

Следует также заметить, что информация, создаваемая в мировом хозяйстве, товарна лишь приблизительно на 30%, а остальные информационные потоки проходят по внутренним каналам транснациональных корпораций, либо служат объектом безвозмездной передачи результатов научных исследований, находясь в стороне от процессов товарного обращения. Поэтому задача государственного регулирования информационного производства и информационного рынка объективно требует непрерывного,

целенаправленного и временами жесткого вмешательства государства в экономическую жизнь страны.

При этом закономерности развития экономической динамики позволяют прогнозировать характер и основные направления такого вмешательства в среднесрочной перспективе. Следовательно, воздействие информационного производства на методологию технико-экономического прогнозирования оказывается двояким: непосредственным (через макроэкономические и структурные аспекты прогнозируемой экономической динамики) и косвенным (через регулирующее воздействие государства на процессы экономического роста).

Наиболее значимым элементом в системе государственного регулирования и координации инновационного процесса является система государственной экспертизы конкурентоспособности инновационных проектов. Методы формирования приоритетов финансирования научно-технических проектов в значительной степени устарели, целесообразно переходить к методам формирования системы приоритетов, основывающихся на работе в мировых информационных сетях.

В современных экономических исследованиях делается упор на ведущую роль инвестиций в процессе роста, поскольку они оказывают влияние на ряд других факторов экономического роста, а именно: повышают уровень образования человеческого капитала, способствуют технологическому прогрессу и росту общей производительности факторов. Для достижения устойчивых темпов роста правительству целесообразно стимулировать инвестиционный процесс в отраслях, обладающих потенциалом для долгосрочного роста.

Основопологающим принципом государственной инвестиционной стратегии должна стать концентрация инвестиций в высокотехнологичных отраслях, аналогично тому, как делают развитые страны. Целесообразно осуществлять инвестиции в высокотехнологические отрасли, обладающие потенциалом роста, например, создание компьютерных программ, робототехнику, биотехнологию и ряд других. Следует иметь в виду, что по многим высокотехнологичным отраслям Украина пока отстает от развитых стран.

Необходимо использовать методы государственного регулирования для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли: льготное налогообложение и временный протекционизм по отношению к высокотехнологичным отраслям, пока они находятся на стадии развития. Возможно применение государственного кредитования высокотехнологичных отраслей.

Каждый технологический уклад, как и любой отдельный технологический процесс, развивается по закону логистической кривой: вначале значительные усилия лишь очень слабо продвигают результат, достигаемый в требуемом направлении; затем, по мере накопления критической массы технологического развития, следует технологический рывок, когда

ощутимый результат достигается без больших усилий; а затем, по мере приближения к технологическому пределу, затраты усилий (как в натуральном, так и в стоимостном выражении) значительно возрастают в пропорции к достигаемому эффекту. При этом в начале последней стадии затраты на единицу эффекта растут в простой геометрической прогрессии – как степенная функция, затем в сложной – экспоненциально, а затем еще быстрее, но эта фаза означает уже процесс умирания рассматриваемой технологии и ее замены другой, более совершенной.

Одна из важнейших закономерностей последней стадии заключается в том, что, если техническая система совершенствуется на базе неизменного технологического принципа, то с достижением некоторого уровня ее развития стоимость новых ее моделей растет, как квадрат, или еще более высокая степень прироста ее эффективности. Это утверждение называют законом Гроша по имени американского исследователя, сформулировавшего данное правило применительно к технико-экономической динамике компьютерных систем.

Закон Гроша является конкретным выражением более общего закона, согласно которому прибыль от добавочного вложения определенной величины капитала при неизменных прочих условиях хозяйствования будет меньше, чем прибыль от предшествующего вложения такой же величины капитала в то же самое производство. Данный закон дополняет механизм действия закона тенденции средней нормы прибыли к понижению, закона убывающей производительности капитала в условиях информационного общества [2]. Современные экономические доктрины признают и так или иначе объясняют этот факт, называя его законом убывающей производительности капитала либо законом тенденции средней нормы прибыли к понижению и т.д.

Данная закономерность имеет не экономическую, а гораздо более общую природу, а именно – она выступает проявлением всеобщего закона возрастания энтропии в замкнутых системах. В роли такой замкнутой системы в данном случае выступает технологический уклад хозяйства. Однако замещение технологических укладов и внедрение в производство радикально новых технологических принципов и решений обеспечивают внесение новой информации в данную производственную систему и препятствуют нарастанию энтропии, приводя к скачкообразному повышению нормы прибыли капиталов, инвестированных в применение новых технологий. Однако впоследствии эти новые технологии также приближаются к своим технологическим пределам, их жизненный цикл выходит на последний, пологий, участок логистической кривой, и резкий подъем нормы прибыли сменяется относительно длительным периодом ее постепенного снижения.

Таким образом, поскольку материальной основой промышленного цикла выступают процессы обновления основного капитала, постольку смысл каждого экономического кризиса состоит в том, чтобы показать

ограниченность приоритетов структурной политики, направленной на поддержку традиционных капиталоемких отраслей хозяйства, и расчислить дорогу для развития новых наукоемких отраслей. Однако в данный момент в Украине совершается деиндустриализация экономической системы, происходит ликвидация наиболее передовых отраслей хозяйства, которые определяют характер и темпы современного экономического роста.

Узость внутреннего рынка наукоемкой продукции, неспособность обеспечить сколько-нибудь стабильное ее производство требует активных действий государства по поддержанию сферы информационного производства, не имеющей в период кризиса реальных стимулов к существованию, которые вытекают бы из природы рыночных отношений. Следовательно, до тех пор, пока рост информационного производства не будет вызван устойчивым спросом на его продукт, определенный технологический уровень производства неминуемо должен поддерживаться преимущественно усилиями государства.

Литература

1. Бузгалин А.В. Переходная экономика. - М.: Таурис, Просперус. - 1994. - С.23.
2. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика и методологические основы технико-экономического прогнозирования современной экономики России// Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1997. - № 3. - С.15.
3. Соколик М. Оценка бедности в Украине в 1995-1996 гг.// Экономика Украины. - 1998. - № 1. - С.67.
4. Хрустальова В.В. Інтелектуальні інвестиції в економіку України// Фінанси України. - 1998. - № 8. - С.78, 80.

МАЛИЙ БІЗНЕС І УКРАЇНСЬКА ДЕРЖАВА: ІСТОРІЯ СТОСУНКІВ КРІЗЬ ПРИЗМУ ЕКОНОМІЧНИХ ІНТЕРЕСІВ

ISBN 966-7418-41-3

*Антоненко В.М., канд. екон. наук,
Кравченко О.Є., аспірант*

The problems and analyses of development of Ukrainian small business understaking have been considered in the article.

В статті розглянуті проблеми та зроблен аналіз розвитку українського малого підприємництва.